

В такой ситуации вряд ли следовало игнорировать этот своеобразный материал.

Что касается образцов текстов, то они способствуют лучшему пониманию исследуемого диалекта, дают возможность увидеть, так сказать, его лицо. Со своей стороны, укажем на некоторые источники, в которых представлены тексты на удорском диалекте: Образцы коми-зырянской речи. Под ред. Д. А. Тимушева, Сыктывкар, 1971, с. 235—272; *Dávid Fokos, Zürjén szövegek.* — *NyK XLIV 1915—17*, с. 277—320, 428—458; его же, *Zürjén szövegek*, Budapest 1917 (*Finnugor Füzetek* 19); *Syrjänische Volksdichtung. Gesammelt und herausgegeben von Yrjö Wichmann*, Helsinki 1916 (*MSFOu XXXVIII*), с. 290—292; *Syrjänische Texte*, Band III. *Komi-syrjänische: Luza-Letka, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, Prisyktyvkar-*

Unter-Výčegda- und Udora-Dialekte. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen, Helsinki 1989 (*MSFOu 202*), с. 311—401. В монографии приведена административная карта-схема Удорского района с указанием некоторых населенных пунктов. Логичнее было бы увидеть в исследовании карту распространения удорского диалекта с указанием всех говоров и граничащих с ним смежных диалектов.

В целом рецензируемая монография представляет собой интересное исследование, непосредственная ценность которого определяется, в первую очередь, введением в научный оборот собранного и систематизированного обширного материала по одному из малоисследованных диалектов коми языка.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1992.1.11>

А. Н. Ракин, *Коми анатомической словарь*, Сыктывкар 1991. 160 с.

За период научного и практического изучения коми языка издано немало переводных, орфографических, диалектологических и других словарей, в которых отражен лексический запас, накопленный народом в течение многих веков. Однако словари, посвященные отраслевой лексике коми языка, очень редки, и потому выход в свет коми анатомического словаря, составленного старшим научным сотрудником Коми научного центра Уральского отделения АН России А. Н. Ракиным, представляет собой событие в коми филологической науке.

Практическая ценность рецензуемого словаря состоит в том, что в нем вводится в оборот исконная анатомическая лексика коми языка, которая в наш век тоталитарного билингвизма имеет тенденцию к замене русизмами: в спонтанной речи двуязычные коми употребляют вместо *вотшлы* — *ключица*, вместо *сьорса лы* — *позвоночник*, вместо *йбэви* — *сустав* и т. д.

До последнего времени анатомическая лексика разрабатывалась довольно слабо. К этой тематике обращались Е. С. Гуляев в докладе на III Международном конгрессе финно-угроведов в Таллинне

«Об анатомической терминологии коми языка» (*CIFU III*, с. 541—543), а также А. Н. Ракин в докладе на VII Международном конгрессе финно-угроведов в Девречене «Сомонимическая лексика в пермских языках (диахронический анализ)» (*CIFU VII 3*, с. 185—190).

Рецензуемый словарь состоит из введения, основного корпуса и реестра русских, коми-пермяцких и удмуртских анатомических терминов.

Во введении дана краткая история коми лексикографии, где автор с благодарностью упоминает отечественных и зарубежных лексикографов П. И. Саввантова, Н. П. Попова, Г. С. Лыткина, М. А. Кастрена, А. А. Цембера и других, зафиксировавших в своих трудах словарное богатство коми. Во введении указаны также цели и задачи данного издания, объясняется структура словарной статьи. А. Н. Ракин подчеркивает, что анатомическая лексика является частью древнейшего пласта слов, восходящего к периоду уральского, финно-угорского и финно-пермского языкового родства.

Корпус словаря включает 760 словарных статей, где коми анатомический термин снабжен переводом на русский язык

с приведением коми-пермяцких и удмуртских соответствий. Словарные статьи сопровождаются иллюстрациями из произведений коми писателей. Таким образом, словарь А. Н. Ракина продолжает традиции лексикографических трудов Ю. Вихманна «*Syrjänscher Wortschatz*» (Helsinki 1942), Д.-Р. Фокоша-Фукса «*Syrjänsches Wörterbuch*» (Budapest 1959), в которых в качестве иллюстративного материала к словарным статьям приводились отрывки из коми фольклорных произведений — материал этих словарей собирался в то время, когда художественной литературы на коми языке еще не существовало и коми язык функционировал в устной форме. В качестве иллюстраций к словарным статьям А. Н. Ракин выбрал отрывки из произведений оригинальной художественной литературы, имеющих несомненное эстетическое и воспитательное значение. Только не следовало бы допускать повторъв одних и тех же примеров в разных словарных статьях.

Для повышения научного уровня словаря было бы целесообразно ввести соответствующие латинские терминологические обозначения.

Во введении (с. 14) автор сообщает только, что удмуртская графика отличается от коми обозначениями *й* и *ж* вместо *й* и *дж*, хотя другие аффрикаты тоже обозначаются неодинаково: коми *дз* и *тш* соответствуют удм. *з* и *ч*.

В словаре справедливо отмечается, что коми анатомическая лексика отличается от русской тем, что названия парных органов имеют форму единственного числа: *ки* 'руки (досл. рука)', *кок* 'ноги

(досл. нога)', а если речь идет об одном предмете из пары, употребляется слово *пӧв* 'половина': *син пӧв* 'один глаз (досл. полглаза)', *пель пӧв* 'одно ухо (досл. полуха)'. А. Н. Ракин продолжает, что иногда употребляются такие термины и в форме множественного числа, и на с. 13 приводит примеры на употребление во множественной форме наименований тех органов, которых у человека не может быть более одного: *гадьяс* 'мочевой пузырь (досл. мочевые пузыри)', *кок вож костъяс* 'промежность (досл. промежности)', *кы-нӧмъяс* 'живот (досл. животы)'. В этом случае автору следовало бы разъяснить, что употребление данной формы имеет стилистическое значение — обращает внимание на объект речи. В родственном удмуртском языке тоже наличествует подобный эмоционально-экспрессивный оттенок: *са́ска потоз воз'йос вылэ, сулэмйосмэ буйгатэ* 'цветы (досл. цветок) взойдет на лугах, сердце мое (досл. сердца мои) успокоит' (В. Кельмаков, *Образцы удмуртской речи*, Ижевск 1981, с. 197).

Коми анатомический словарь увидел свет в хорошем полиграфическом исполнении, он составлен на должном научном и методическом уровне. А. Н. Ракиным сравнительно недавно опубликован «Краткий коми-русский и русско-коми ботанический словарь» (Сыктывкар 1989). Эти словари закладывают надежную основу для создания данным автором в будущем терминологического словаря коми языка, так необходимого при практическом и научном изучении коми языка.

Е. А. ИГУШЕВ (Сыктывкар)

Е. А. Игушев, Стилистика морфологических категорий коми языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Сыктывкар 1990.

17 декабря 1990 г. в Тартуском университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук состоялась защита докторской диссертации сыктывкарским ученым Е. А. Игушевым по теме «Стилистика морфологических категорий коми языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессора

Э. Э. Вяэри (Тарту), Л. П. Васикова (Йошкар-Ола), И. В. Тараканов (Ижевск).

Многие проблемы стилистики в советском финно-угроведении до последнего времени остаются малоизученными. Подобные исследования особенно важны для национальных языков республик и областей России, которые испытывают сильное влияние русского языка, проявляющееся в бесконтрольном потоке русизмов